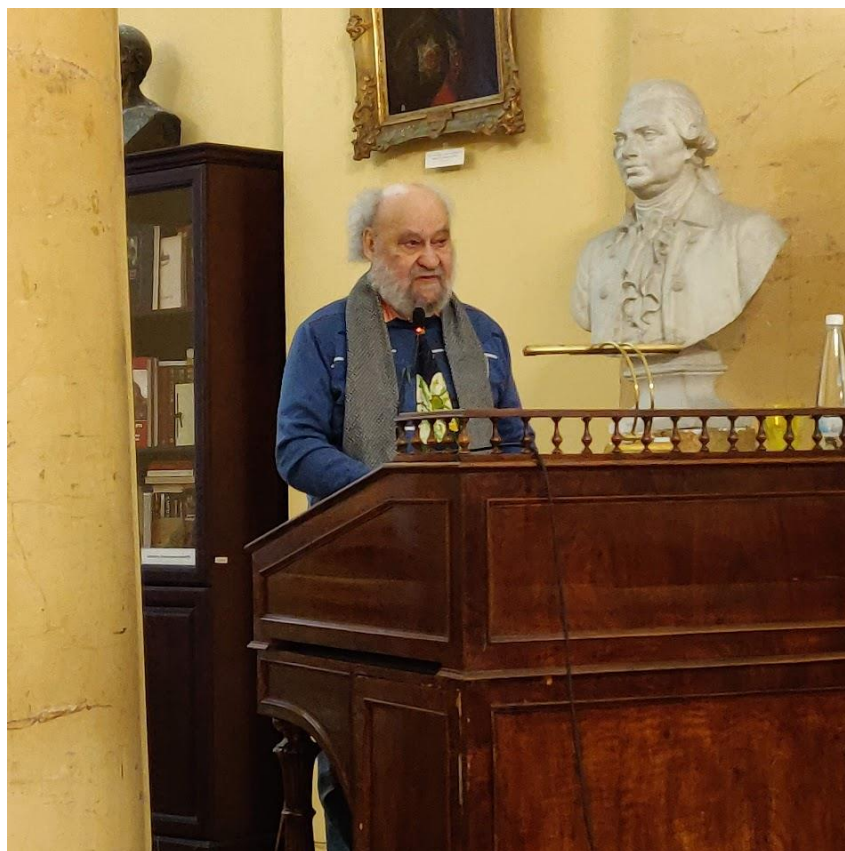

Памяти Евгения Борисовича Белодубровского (1941–2025)

Е. Б. Белодубровский на открытии конференции «Миры Михаила Кузмина: к 150-летию со дня рождения», 20 октября 2022 г., ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН)

2 октября 2025 года ушел из жизни Евгений Борисович Белодубровский, петербургский ученый и удивительный человек. Евгений Борисович до последних дней был активным участником петербургской культурной жизни. Он всегда был полон идей и инициатив, щедро одаривая научное сообщество своими глубокими знаниями петербургской культуры. Открытый, добродушный, Евгений Борисович был оригинальным рассказчиком, чьи истории навсегда останутся в памяти знавших его коллег и друзей.

Доклад Р. Д. Тименчика на тридцатом заседании научно-практического Ахматовского семинара, которое состоялось 24 октября 2025 года, был посвящен в том числе и памяти Евгения Борисовича Белодубровского.

Фрагмент выступления Р. Д. Тименчика:

«Я бы хотел посвятить сегодняшнее заседание памяти двух человек, недавно ушедших от нас, Евгения Борисовича Белодубровского и Сергея Владимировича Дедюлина <<https://www.svoboda.org/a/v-parizhe-umer-zhurnalist-i-izdatelj-sergey-dedyulin/33567090.html>>.

Оба были связаны с историей нашего знания об Ахматовой.

Женя Белодубровский был “разведчик” библиографических раритетов, собиратель мелочей, которые дорого стоят, как говорят у Островского, и как любил говорить сам Женя.

Ахматовских публикаций его не так много. Все помнят его статью о варианте ахматовского стихотворения в рижской газетке “Новый путь”, которая была напечатана в “Звезде” <см.: *Белодубровский Е.* Предчувствие Анны Ахматовой // / Звезда. 1997. № 8. С. 178–180>.

Эта статья открывала большой пласт в ахматовской биографии: историю ее сотрудничества с советскими газетами, которые использовали стихи Ахматовой и сам факт ее существования в контрпропаганде эмигрантской печати. История закончилась резким выходом Ахматовой из “сменовеховской”, просоветской периодики.

Несколько статей Евгения Борисовича Белодубровского были сделаны на материале вечеров памяти Ахматовой, которые он устраивал под эгидой Фонда Культуры: “Авторитет простых воспоминаний или разговоры об Анне Ахматовой”.

Эти статьи были посвящены отдельным деталям воспоминаний об Ахматовой, которые не отразились в письменных текстах. Например, М. В. Баньковская со слов Сильвы Гитович, рассказывала, как Ахматова волновалась перед визитом семейства Бёллей, поскольку не хватало стульев, чтобы усадить многочисленных бёллевских детей, и сказала: “Не люблю немцев” <см.: *Тименчик Р. Д.* Из Именного указателя к Записным книжкам Ахматовой: К немецкой речи // Литературный факт. 2021. № 3 (21). С. 326 - 351>.

В какой-то момент покойный Женя стал посылать мне все, что он находил об Ахматовой: выписки из архивных текстов, газетные неожиданные находки. Он прислал и весь свой фотоархив с иллюстративными материалами к вечерам Фонда Культуры.

В конце 1980-х годов он стал снимать в фонде Ахматовой в РНБ вместе с легендарным фотографом В. Ф. Плотниковым, его соучеником по Петершуле (кстати, Женя написал замечательную книгу “Мы жили на Желявке. Опыты душевной ленинградской прозы” (СПб., 2023) о послеблокадном ленинградском детстве). Он попросил Плотникова при фотографировании сделать “больше” выдержки, и эти фотографии сейчас являются авторитетным источником при изучении ряда ахматовских автографов. В частности – прозаических набросков, написанных карандашом в несколько слоев, и шариковой ручкой, трасса которой весьма проблематична. За прошедшие почти 40 лет со времени, когда были сделаны эти фотографии, рукописи стали почти не читаемы. Для текстолога они представляют несомненный интерес. <...>

Женя присылал тысячу мелочей под лозунгом: “Ахматова как электрон неисчерпаема”. Поколение советских людей помнит, откуда цитата о неисчерпаемости электрона <см. работу В. И. Ленина “Материализм и эмпириокритицизм”>.

В очередной раз он вспомнил следующее: “В Покровской больнице, куда положили Анну Андреевну, заведующий отделением «сердцебиения», заслуженный врач СССР с орденами, по фамилии Кукуй сиделкой к Ахматовой поставил свою жену и доверял только ей. Кукуй, рыжий, приземистый еврей с рыжими патлами, торчащими из всех ноздрей и бровей, с тихим голосом, спасший своим талантом и чутьем кучу больных, этот факт считал главным в своей биографии, и рассказал на одном из моих «Былых и Дум», а жена – читала строки, написанные Ахматовой в блокадном городе. И потом он устраивал в дни памяти Ахматовой в коридоре на своем этаже посиделки. И все ходячие вылезали из палат, и медперсонал, свободный от дежурства – ели картошку с квашеной капустой, которую заказывала Анна Андреевна пока лежала”.

Спасибо, Женя! Вечная ему память...»

Е. Б. Белодубровский и Т. Л. Никольская на дружеском вечере, связанном с выходом сборника «Русские поэты XX века: материалы и исследования. Михаил Кузмин (1872–1936)» (М.: Азбуковник, 2024). 1 апреля 2025 г. Музыкальная библиотека Санкт-Петербургской академической филармонии им. Д. Д. Шостаковича

Е. Б. Белодубровский с авторами сборника «Русские поэты XX века: материалы и исследования. Михаил Кузмин (1872–1936)» (М.: Азбуковник, 2024): Л. П. Хачевой, Т. К. Кащеевой, Т. Л. Никольской, Г. В. Петровой, Е. Л. Курандой, П. В. Дмитриевым, К. А. Учителем, Е. В. Евдокимовым (слева направо). 1 апреля 2025 г. Музыкальная библиотека Санкт-Петербургской академической филармонии им. Д. Д. Шостаковича